

В. Е. БѢЛИНСКІЙ

РУССКІЙ НАЦІОНАЛЬНЫЙ ФЛАГЪ

И

ЕГО РЕФОРМА.

Изъ «Журнала Министерства Юстиціи»
(Ноябрь 1910 г.).

Его Превосходительству
Височайшему
Юрію Владиміру
Арсеньеву —
в знакъ признательности
отъ автора
СНБ, 23/III-911.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ
1911.

РУССКІЙ НАЦІОНАЛЬНЫЙ ФЛАГЪ И ЕГО РЕФОРМА.

В. Е. Бѣлинскаго.

„Les lois héraldiques sont sanctionnées, y compris celles inventées par les héraldistes,—pourvu, qu’elles aient subi la consécration d’une pratique générale et séculaire“.

Godefroy de Crollalanza.

Предварительныя разъясненія особыхъ терминовъ.

Приступая къ разсмотрѣнію вопроса о цвѣтахъ русскаго государственнаго національнаго флага, надо начать съ указанія нѣкоторыхъ общихъ правилъ геральдики, имѣющихъ въ данномъ случаѣ примѣненіе, и привести спеціальныя ея термины.

Въ геральдикѣ существуетъ только *четыре* основныхъ цвѣта, называемыхъ „финифтами“, *два* металла и *два* мѣха.

Финифты эти—червлень, т. е. красный цвѣтъ, по французской, образцовой терминологіи—*gueules* (отъ древне-еврейскаго *gulud*), символъ крови, энергіи, силы, аллегорія войны и пр.; лазурь (*azur*)—символъ неба и воды, благородства, чистоты—въ болѣе спеціальному значеніи, символъ королевской власти; зелень (*sinople*)—аллегорія природы, и чернь (*sable*)—символъ земли (песокъ турнирной арены). Всѣ эти цвѣта или финифты не имѣютъ никакихъ оттѣнковъ или видоизмѣненій (тѣновъ), и, напр., всѣ красные цвѣта—алые, розовые, малиновые и т. п.,

какими бы красками ни изображалъ художникъ этотъ геральдическій цвѣтъ,—всегда остаются только червлеными. То же самое съ другими цвѣтами. Графически они изображаются: червенный—вертикальными, лазуревый—горизонтальными и зеленый—диагональными штрихами, а черный—сѣткой, получающейся отъ сочетанія вертикальныхъ и горизонтальныхъ штриховъ.

Всѣ пурпурные, стальные, фіолетовые цвѣта, одно время бывшіе въ употребленіи,—нынѣ отброшены. Есть еще натуральный цвѣтъ, которымъ изображаются геральдическія фигуры, т. е. настоящій цвѣтъ изображаемыхъ предметовъ, напр., натуральный человѣкъ, т. е. человѣческая фигура тѣлеснаго цвѣта, и т. п.

Желтаго (со всѣми его измѣненіями—оранжевымъ, золотистымъ и др.) и бѣлаго цвѣтовъ въ геральдикѣ вовсе нѣтъ, а они изображаютъ золото и серебро (or, argent). Другіе металлы, какъ сталь, желѣзо,—попадаютъ только въ видѣ самыхъ рѣдкихъ исключеній и неупотребительны. Золото графически изображается точками, серебро—пустымъ (бѣлымъ) пространствомъ.

Мѣха имѣютъ свое особенное изображеніе, но въ интересующемъ насъ предметѣ они роли не играютъ, а потому о нихъ не будемъ говорить.

Площадь, на которой помѣщаются геральдическія эмблемы (т. е. разныя изображенія предметовъ окружающей природы, обстановки и фантазіи по особому, разъ навсегда установленному рисунку) и фигуры геометрическихъ формъ, которая должна быть разцвѣчена финифтью, металломъ или мѣхомъ, называется полемъ вообще и щитомъ въ частности, если она относится къ гербу (т. е. ограничена линіями, изображающими рыцарскій гербовный щитъ той или другой формы; турнирные щиты съ ихъ изображеніями дали начало геральдикѣ, какъ наука о гербахъ). Поэтому при описаніи флага или герба обыкновенно начинаютъ со словъ: „въ лазуревомъ полѣ“—или „въ золотомъ щитѣ“ и т. д.

Въ этомъ полѣ или щитѣ помѣщаемыя эмблемы и фигуры, тоже разныхъ финифтей и металловъ, должны размѣщаться симметрично—по извѣстнымъ правиламъ, при чемъ

одна эмблема помѣщается въ серединѣ поля или щита, двѣ— въ серединѣ рядомъ, три—2 наверху и 1 внизу; четыре— по угламъ щита, пять—съ прибавкой пятой въ середину, и т. д.

Если изображенія помѣщены въ горизонтальномъ положеніи (рядомъ), то о нихъ говорятъ „въ поясѣ“ (en fasces), если они размѣщены вертикально (одна надъ другой), то положеніе ихъ будетъ „въ столбѣ“ (en pal); діагональное положеніе называется „скошеннымъ“ (en barre, en bande).

Двѣ діагонали (крестообразное скошенное положеніе) называются „андреевскимъ или бургундскимъ“ крестомъ (sautoir), напр., „шесть червленыхъ ядеръ въ андреевскій крестъ“, въ отличіе отъ простаго крестообразнаго положенія. Если предметы размѣщены по рисунку буквы Т ¹⁾, это будетъ „въ аптоніевскій крестъ“; щитъ или поле, раздѣленные прямой линіей пополамъ сверху внизъ, называются „разсѣченными“; раздѣленные горизонтально— „пересѣченными“; діагонально,— „скошенными“—вправо или влѣво, при чемъ правой стороною считается часть, приходящаяся противъ лѣваго глаза смотрящаго (parti, taillé).

Верхняя часть щита (верхняя $\frac{1}{3}$)—называется „главою“ (chef), нижняя—оконечностью (pointe); кромѣ того, существуютъ „углы“,— „вольная часть“ (franc quartier) и (cantons) „четверти“ и пр. Фигура, изображаемая двумя линіями, идущими параллельно въ горизонтальномъ направленіи поля или щита—образуетъ поясъ (того или другого цвѣта или металла).

Такія же двѣ линіи въ вертикальномъ направленіи—образуютъ столбъ, такъ что на флагѣ цвѣтныя полосы могутъ быть столбами или поясами; сочетаніе ихъ даетъ кресты, когда они встрѣчаются подъ прямымъ угломъ, и андреевскіе или бургундскіе кресты, когда пересѣченіе будетъ подъ острыми и тупыми углами (т. е. діагональное), когда они скошены.

Основное правило геральдики требуетъ, чтобы предметы (эмблемы и фигуры) были изображаемы финифтью, если они

¹⁾ Т—образная фигура—Tau, taf, bécquille de Saint-Antoine.

размѣщены въ металлическомъ полѣ (въ желтомъ или бѣломъ), и наоборотъ (on ne met point métal sur métal, ni émail sur émail), т. е. никогда не кладутъ металла на металлъ, ни финифти на финифть; въ противномъ случаѣ, а они бываютъ часты, получится геральдическая „фальшь“ (armes fausses).

Второе правило: нельзя произвольно измѣнять рисунокъ и цвѣтъ (металлъ) эмблемы или геральдической фигуры (т. е. крестовъ, столбовъ, поясовъ, шевроновъ и др.); малѣйшее измѣненіе въ этомъ разѣ принятомъ направленіи считается нарушеніемъ и превращеніемъ въ новое. Сочетанія эмблемъ и фигуръ должны быть по возможности просты. Если одно изображеніе покрываетъ другое (наложено или насажено на него), то оно его „обременяетъ“ (chargé); если находится возлѣ другого, рядомъ, — „сопровождаетъ“ (suit); короны, мантии и пр. „украшаютъ“ (ornent) фигуру или щитъ, по бокамъ котораго орнаментация, въ формѣ листа сельдерея (feuille d'ache), называется „наметомъ“, принимающимъ всегда цвѣтъ поля щита и главной его фигуры (lambrequins—бывшія турнирные ленты рыцаря).

Кромѣ всѣхъ этихъ основныхъ правилъ и аксіомъ геральдики, послѣдняя придерживается еще своеобразной красоты рисунка, составляющаго предметъ особаго изученія этой почти у насъ забытой науки, возрождающейся однако за границей, особенно въ Германіи, гдѣ ею теперь занимаются съ особымъ рвеніемъ ученые и дилетанты (Императоръ Вильгельмъ II самъ хорошо знаетъ геральдику). Въ настоящее время она начинается сильно распространяться, какъ важная отрасль историческихъ знаній и какъ совершенно законченная наука, изучаемая наравнѣ съ сигиллистикой, сфрагистикой (наука о древнихъ печатяхъ), генеалогіей, нумизматикой и пр. Всѣ вмѣстѣ, эти знанія составляютъ громадное подспорье для исторіи и археологіи вообще. Нельзя сказать, чтобы геральдика, какъ это было въ прежнія времена, интересовала у насъ общество. Напротивъ, ее почти совершенно у насъ забыли, неправильно и необоснованно считая знаніе ея спеціальностью привилегированныхъ классовъ. Съ паденіемъ дворянскихъ традицій, увлеченіе геральдикой вообще у насъ ис-

чезло, а геральдической литературы, можно сказать, не существует вовсе. Все, что написано у нас по геральдикѣ, сводится лишь къ нѣсколькимъ трудамъ, изъ которыхъ лучшимъ считается сочиненіе Лакіера—Русская геральдика, С.-Петербургъ, 1853 г. Затѣмъ извѣстны Мальгина—Начертаніе гербовѣдѣнія, С.-Петербургъ, 1805 г.; Максимовича-Амбодикъ—Избранныя эмблемы и символы, С.-Петербургъ, 1811 г. Изъ новѣйшихъ, П. фонъ-Винклера—Русская геральдика, С.-Петербургъ, 1892 г. всего 3 выпуска, и его же Гербы Российской Имперіи, С.-Петербургъ, 1899 г. Главнымъ же источникомъ нашего гербовѣдѣнія является официальный Общій Гербовникъ Всероссийской Имперіи (съ 1798 года), послѣдній XIV томъ котораго еще не изданъ.

*О канцелярскихъ гербахъ
В. М. Арсеньева — "Уралъ" — ип. мѣст. и свѣдѣніе о немъ в по
мѣст. ип. мѣст. (х) 1. Трехцвѣтн. флагъ.
Табл. в. М. 1907, ип. мѣст. и свѣдѣніе о немъ в по*

Трехцвѣтн. національный флагъ встрѣчается чаще двуцвѣтнаго, одноцвѣтнаго и другихъ флаговъ, среди которыхъ нерѣдко есть флаги, заключающіе, кромѣ финифтяныхъ ¹⁾ и металлическихъ поясовъ и столбовъ, фигуры и эмблемы, даже цѣлые гербы. Въ частности сочетаніе лазуревой и червленой финифтей съ серебромъ мы видимъ въ Европѣ на флагахъ французскомъ, русскомъ, сербскомъ и нидерландскомъ ²⁾, при чемъ разница состоитъ лишь въ порядкѣ и формѣ ихъ сочетаній. Такъ, въ первомъ эти цвѣта (rouge-blanc-bleu—красный, бѣлый, синій) расположены въ столбъ, а въ остальныхъ флагахъ—въ поясъ.

Привезенный г. П. Бѣлавенцомъ изъ Архангельска по Высочайшему повелѣнію „Петровский стандартъ“ бѣло-сине-красный съ обременяющимъ его золотымъ двуглавымъ, коронованнымъ орломъ, есть, повидимому, подражаніе петровской реформаторской эпохи западнымъ (польскимъ, французскимъ и голландскимъ) образцамъ. Подражаніе это однако можетъ

¹⁾ Т. е. цвѣтныхъ.

²⁾ Нашъ и нидерландскій отличаются тѣмъ, что верхній цвѣтъ второго составляетъ нижній цвѣтъ перваго.

(х) крест. авторъ